

По ночам, да еще откуда-нибудь сверху, с высоты птичьего полета, прекрасен практически любой мегаполис. Огни большого города подобны драгоценному ожерелью. Они вспыхивают, мерцают, гаснут, вновь зажигаются и манят, манят своей красотой и тайной.

Днем все куда прозаичнее. Созерцание каменных джунглей и копошащегося людского муравейника вряд ли кому доставляет эстетическое удовольствие.

Глаз радуют только островки зелени, и чем их больше, тем ярче и привлекательнее картина. Лишний

раз довелось убедиться в этом, когда любовался панорамой Токио, живя в одной из высотных гостиниц в самом центре города. От

тришь на зелень и воду с высоты какого-нибудь 18-го этажа.

А во время прогулок и поездок по городу достаточно минут 15

ОАЗИСЫ

зеленых оазисов, там и тут вкрапленных в городскую застройку, кажется, так и веет свежестью и прохладой, даже когда просто смо-

посидеть в сквере у храма или постоять на мостике, наблюдая за разноцветными рыбками, и все, усталости как не бывало. К сча-

стью, таких скверов, садиков, парков, каких-то зеленых композиций и просто зеленых пространств, неких оазисов, украшающих, обла-

учреждениях, крупных магазинах, учебных центрах, короче – везде, где есть клочок безумно дорогой земли в этом чуть ли не самом

ми цветочными композициями. Иногда газон сочетается с небольшим прудиком и живописной группой деревьев, кустарников, камней. Всегда есть возможность присесть, передохнуть, ненадолго отвлечься от своих забот, чтобы потом со свежими силами опять включиться в жесткий ритм огромного города.

ТОКИО

гораживающих, оздоравливающих и облегчающих жизнь жителей огромного города, в Токио множество. При храмах, отелях, гос-

дорогом городе мира, непременно стараются что-то посадить, вырастить. Иногда это просто зеленый газон с несколькими декоративны-

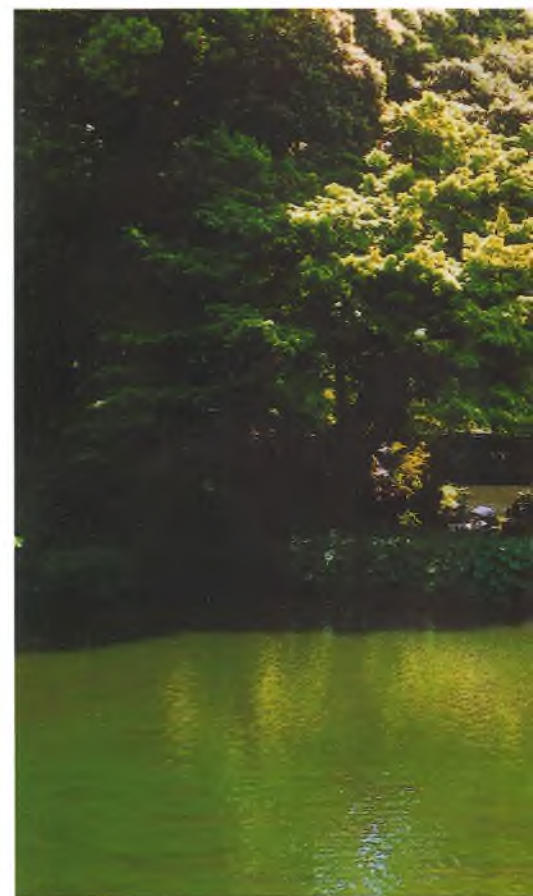
Радует ухоженность этих оазисов. Зная, как дорого стоят любые ландшафтные работы и во что обходятся заботы по поддержанию этих «объектов» в хорошем состоянии, я не устал поражаться разумной щедрости токийских

властей, выделяющих деньги на эти цели. Ведь очевидной, скажем так, прямой выгоды в денежном выражении озеленение города не сулит, хотя, безусловно, влияет на общую атмосферу и здоровье жителей.

Для японца важнее всего простота и чистота. И результатов в этом они добиваются весьма впе-

чатляющих. Кажется, в Токио можно сесть прямо на тротуар в светлом костюме, и на нем не появится ни пятнышка.

Водители такси работают в белых перчатках, такие же белые, идеальной чистоты накидки на сиденьях машины. Все это из разряда приятных мелочей, украшающих жизнь, делающих ее комфортной не только для избранного меньшинства.

Вот, гуляя по городу, вижу на месте снесенного здания чудесную золотистую ароматную полянку, засеянную рапсом. Это некая промежуточная стадия

между «было» и «будет». Чтобы образовавшийся пустырь не уродовал, как выбитый зуб, лицо города, сюда подвезли немного земли, чуть разровняли и засеяли рапсом. Вскоре эта пустошь зазеленела, а потом и зацвела. Растения высотой 80 см – 1 м кустятся и цветут нежными золотисто-желтыми цветками буквально все лето. Рапс

на редкость неприхотлив, он не требует никакого ухода. Стоит это копейки, но красиво, приятно пахнет, легкий медовый аромат разносится по окрестным улицам. Кроме того, ученые уверяют, что выделяемые рапсом фитонциды оздоравливают воздух. Пустырь сразу становится не только красивым, но и обитаемым: над цветущей поляной порхают бабочки и пчелы, умиляя горожан, снимая обычные для мегаполисов стрессы и агрессию.

Когда рапс отцветает, его скашивают и оставляют на месте: он превосходно обогащает почву. Это

особенно важно, если в дальнейшем на этом месте задуман сквер. Его легче будет разбить на окультуренной почве.

Уже давно банальностью стала мысль, что мы в России как-то ухитряемся быть бедными при нашем огромном богатстве. Но, к сожалению, это так. Земли у нас немеренно, но мы чаще всего не задумываемся, как ею разумно распорядить-

ся. Кто, например, всерьез озабочен тем, как использовать откосы железных дорог? Ну, как-то там их худо-бедно косят, ближе к станции даже пытаются что-то сажать, без особого, замечу, энтузиазма и успеха. Хотя грамотные, «правильные» посадки каких-то кустарников нужны вовсе не для того, чтобы скучающим пассажирам было что созерцать из окон вагонов. Выса-

женные на откосах кустарники, невысокие деревья, трава укрепляют почву, предотвращают оползни и проседание полотна. То, что при этом они создают живую, разнообразную, доставляющую удовольствие картину, уже некое весьма приятное дополнение к утилитарным посадкам.

В Японии вдоль полотна железной дороги обычно высаживают обильно и долго цветущие олеандры – белые, розовые, ярко розовые, красные. Честно говоря, для меня, привыкшего к сдержанности красок среднерусской полосы, это некоторый перебор. Ощущение такое, будто я долго смотрю на излишне яркий свет. Кстати, я нередко слышал от наших дизайнеров, что они не воспринимают принципы сочетания цветов, принятые в Японии. Но это, разумеется, не повод для разногласий. Лучше обратить внимание на то, что вполне приемлемо и легко у нас применимо.

Вот, например, то, как с раннего детства японцы учат своих ребятшек бережному, любовному отношению к природе. Преподаватели выходят с классом в парк, там дети увлеченно зарисовывают, фотографируют, делают записи. Конечно, эти уроки под открытым небом не

пройдут бесследно, помогут детям не только познать природу, но и полюбить ее.

Не раз в парках, помимо пожилых людей и стаяк молодежи, удалось видеть группы инвалидов, которых вывозят в колясках на оздоровительные прогулки.

Особое место в городских парках, садах, скверах отводится воде и разнообразным мосткам, мостикам, мосточкам. Вода, совершенно справедливо считают японцы, освежает воздух, успокаивает, настраивает на

лирический лад, побуждает прервать сумасшедший ритм городской жизни, постоять, подумать, успокоиться. Может быть, даже помечтать. В любом случае, это не только украшение ландшафта, но и некое оздоравливающее средство, снимающее негативное воздействие города, раздражение, нервозность, агрессию.

Меня радует, что в последние годы в Москве стало больше цветов и с наступлением весны город просто преображается. Но конфликты, то и дело возникающие у горожан из-за скверов, детских и спортивных площадок, которые

инвесторы пытаются отобрать под строительство очередного небоскреба, настораживают. Неправильно это. Неверно. Город, лишенный оазисов, зелени, равнодушный к природе – это не место для жизни и творчества, даже не среда обитания, а страшные каменные джунгли, в которых властвует один закон: человек человеку – волк.

Неужели мы допустим это?

*Оазисы Токио сфотографировал
и прокомментировал
к.б.н. А. Марченко,
владелец питомника декоративных
водных и болотных растений,
записала А. Стороженко*

